Широ сглотнул, на его лице мелькнула слабая тень нервозности, когда его взгляд скользнул по неподвижным зрителям и экзаменуемым, включая даже Гризельду. Ее лицо, хотя и обманчиво пустое, выдавало недоверие. Наблюдение было основано на типе образа, который женщина представляла миру: честная, аккуратная и преданная. До сих пор ее походка никогда не нарушалась. Через десять секунд она должна была вызвать следующего испытуемого независимо от результата. Она сделала это для своей дочери и должна была сделать для него, но он явно был другим.

Тем не менее, тот факт, что она и большинство других священнослужителей могли так хорошо контролировать свои эмоции, был тем, чему Зеновия и многие другие испытуемые могли поучиться.

Зеновия стояла там, возможно, не в силах осознать, что ее рот был приоткрыт и не издавал ни звука. Это была реакция, которую он никак не мог ожидать увидеть на ее лице, выражение ее лица было от природы решительным и деловым. Вот почему, заметив его взгляд, она тут же зажала рот; ее лицо вспыхнуло, прежде чем она быстро заинтересовалась мастерством плиточных полов.

По иронии судьбы, если бы она могла регулярно демонстрировать один и тот же приступ эмоций, у большинства людей не было бы проблем с приближением к «неприкасаемой» женщине. Непобедимая в любой дуэли, с прямым лицом и непривычная к социальным нормам, она считалась вершиной «самостоятельного комплекса». Однако правда в реальности была совсем иной.

Она хотела подружиться.

Она не хотела быть одна.

Но она по-прежнему была Кварта, имя, которое, как он понял, было столь же известным, как и сам Папа. Гризельда Кварта была известна. Не только из-за ее феноменальных способностей владеть мечом, как упоминалось в слухах, но и из-за ее отношений с Небесами и их Ангелами.

Ангелы.

Это все еще был термин, который трудно усвоить в его голове, но если демоны существуют, то должны существовать и ангелы.

Тем не менее, друзья или нет, это не помешало Зеновии показать себя с лучшей стороны.

Только после нескольких дней тренировок с ней он заметил какие-либо изменения в ее обычном выражении лица. Свет в ее глазах и то, как ее губы неосознанно раскрывались в тонкой улыбке всякий раз, когда она думала, что он не смотрит; все это было далеко от того отстраненного и завистливого взгляда, который он когда-то заметил в ее глазах, когда она смотрела на занятые тренировочные поля.

По общему признанию, она была прекрасна, когда улыбалась. Казалось, в нем было то, что можно было описать только как детское веселье в сочетании с утонченностью молодой женщины. Ее живое лицо и определенная аура игривости, исходящая от нее, заставляли многих останавливаться и недоверчиво протирать глаза в предыдущие недели. Даже на него это произвело впечатление, но, тем не менее, сейчас было явно не время об этом размышлять.

«Проходи», — эхом отозвался голос Гризельды в тишине внутреннего зала церкви, прежде чем остальная часть духовенства вскоре пришла в себя. «Пожалуйста, присоединитесь к остальным

испытуемым, выстроившимся у дальней стены», — четко произнесла она.

Кивнув головой, он быстро сделал, как было велено, чтобы избежать всего внимания, но, вопреки его убеждениям, взгляды преследовали его только после того, как он вел себя как можно осторожнее. Приглушенный шепот тоже не мог быть более очевидным.

Зеновия толкнула его сбоку и одобрительно кивнула, когда их взгляды встретились. Она не говорила, так как не нужно было говорить никаких слов, чтобы передать ее чувства. Хорошо сделанная работа.

Произошел короткий переполох, когда собравшиеся священники и монахини суетились над тем, что делать со сломанным устройством, прежде чем в конечном итоге беспомощно посмотрели на Гризельду. Это было совершенно безнадежно, они ничего не могли сделать, несмотря на то, что это собрание самых мудрых старейшин Церкви. Но как они могли починить то, что было настолько разрушено?

Они обратили на него свои недоверчивые взгляды, что заставило его уклониться. Однако про себя он поклялся себе, что как-нибудь или когда-нибудь отплатит им. Это произошло исключительно потому, что это была его вина. Он должен был знать лучше, чем полагаться на свою удачу.

Гризельда вздохнула и посмотрела на него непроницаемым взглядом, прежде чем окончательно приостановить первое испытание инициации Святого Меча.

Он искренне сожалел о неудобствах и мог только надеяться, что сломанное им устройство не будет дорогим. В таком случае он действительно не знал бы, что делать, чтобы отплатить им, кроме как пожизненной службой.

Тем не менее, по напряженным лицам духовенства он уже мог сказать, что эта надежда была просто слишком оптимистичной.

"Пусть", - осторожно прошептала Зеновия рядом с ним, в ее тоне была очевидна похвала. «Только из слухов я слышал, что это светоизмерительное устройство было единственным в своем роде».

Он поморщился и укоризненно посмотрел на то, что осталось от устройства. Это можно исправить, не так ли?

«Ты не только разбил его, ты полностью разрушил драгоценный камень», — продолжала Зеновия перечислять свои наблюдения, не обращая внимания на то, какое впечатление это произвело на него. Это было похоже на Пандору, женщину из греческой легенды, которая обрела надежду только для того, чтобы она тихо увяла в ее руках.

«Ходят слухи, что это древний драгоценный камень. Артефакт, полученный во время Великой Войны Фракций, подаренный царству смертных четвертым Ангелом Бога, Фанеулом, министром Истины и правосудия».

Ожерелье на его шее загудело в ответ на сказанные слова, но он даже не заметил, так как был слишком занят составлением в голове длинного списка извинений.

Зеновия кивнула через мгновение и повернулась к нему лицом. «Даже я не знаю твоего потенциала. Ты сломал артефакт Ангела», — она показала ему большой палец из-под белого плаща, который был на ней. «Хорошая работа, — сказала она, как старший, поздравляя

младшего, — но не думайте, что победить меня будет так просто». Она злобно ухмыльнулась, скрестив руки на груди, и попыталась нависнуть над ним, но быстро поняла, что он слишком высок. Несколько раздраженная, она ткнула его в грудь и предупредила: «У меня есть свои уловки в рукаве, юный младший. Так что не дергайся».

Кем ты должен быть? Король Демонов или мой Старший? Он с сожалением вздохнул, немного впечатленный тем, насколько хорошо она могла сохранять невозмутимое выражение лица на протяжении всего их разговора.

"Но разве ты не тот, кто ведет себя дерзко?" С их стороны послышался кроткий голос.

Он повернулся к паре любопытных фиолетовых глаз на гладком и бледном лице с тонкими персиковыми губами. Девушка перед ним была одета в такой же белый плащ, как и Зеновия, но ее капюшон был опущен, обнажая ее каштановые волосы, которые были завязаны в два хвоста и скреплены синей резинкой для волос.

Это была Ирина Шидо, первая испытуемая, принявшая участие в первой тропе и первая сдавшая экзамен. У нее был палец, постукивающий по ее нижней губе, и ее поза была частично согнутой, когда она наклонила голову вперед.

"Это так?" Зеновия разжала руки и уставилась на Ирину.

Он мог сразу сказать, что она не хотела причинить вреда в своем ответе, но тон, которым это было сказано, мог быть воспринят как угрожающий. Не помогало и то, что она производила впечатление, будто смотрит на нее.

Однако Ирина Шидо, казалось, совсем не возражала, как будто совершенно не обращая на это внимания. Вместо этого она говорила то, что было у нее на уме.

«Как ты можешь называть его младшим, если он твоего возраста или старше? Разве это не должно быть больше похоже на «брат», как говорит Господь?» Ирина сказала, указывая на него. «Мы все братья и сестры в глазах Господа», — рассуждала она.

Зеновия была ошеломлена вопросом. Он мог сказать это по легкому подергиванию ее губ и легкому приподнятию бровей. — Т-твое право, — призналась она через мгновение, не в силах придумать, что опровергнуть предложение Ирины. Она быстро погрузилась в молчание, которое, как он мог сказать, было непреднамеренным. Ей просто не о чем было говорить.

После последних нескольких недель, проведенных с Зеновией, он быстро понял, что у нее не самые лучшие социальные навыки. С другой стороны, он тоже, но он достаточно раз наблюдал за своим одноклассником и местным магом, Рином, чтобы узнать кое-что об этом конкретном навыке. К тому же, судя по тому, как Ирина не уклонялась от Зеновии, возможно, это мог быть для нее новый друг?

Но о чем он мог говорить?

Ирина Шидо.

Он кивнул, прежде чем привлечь внимание Ирины. — Ваше имя, — начал он. «Это японский».

Глаза Ирины заблестели. «Да, раньше я жил там вместе со своим лучшим другом, но мне пришлось уехать из-за работы моего отца».

"Лучший друг?" — спросила Зеновия, заметив, что он побуждает ее говорить.

— Да, — сказала Ирина. «Раньше мы много играли и ходили повсюду. Жаль, что мне пришлось оставить его...»

Гризельда откашлялась, привлекая внимание всех испытуемых. «После непредвиденного события, к сожалению, первое испытание больше не может продолжаться. Поэтому мы перейдем ко второму и просто позволим всем тем, кто не участвовал в первом испытании, испытать свою удачу, если они выиграют право. владеть фрагментом».

После объявления многие из духовенства начали смотреть на него, заставляя его склонить голову от стыда и раскаяния. Он не имел в виду тоже, он действительно не имел в виду. Кроме того, разве ему уже не достаточно того, что он чувствует взгляды, словно кинжалы, направленные ему в спину?

Было еще хуже, когда он услышал, как несколько человек с благоговейным выражением лица спрашивали, что он за человек.

"Этого следовало ожидать от ученицы моей матери", - гордо сказала Зеновия перед лицом всего внимания, подсознательно под влиянием своей гордости за своего первого друга. «Такой результат только доказывает это».

Ты действительно не помогаешь, проворчал Широ про себя, взгляды увеличились в десять раз. Казалось, что на его плечи легло невидимое давление.

Если Гризельда не одобряла заявление Зеновии, она не показывала этого, а вместо этого жестом приглашала испытуемых пройти в соседнюю комнату. Они не были исключением, и когда они проходили мимо, Гризельда наклонилась и тихо прошептала Зеновии на ухо, лицо Зеновии быстро побледнело.

"И-Изв-"

Зеновия даже не успела договорить, как Гризельда повернулась, чтобы присоединиться к остальному духовенству в соседней комнате, оставив ее с вытянутой рукой перед собой.

Он выразил ей свои соболезнования, вспомнив, какой суровой могла быть Гризельда во время своих тренировочных полков.

Войдя в соседнюю комнату, они увидели, что там пусто, если не считать больших ворот у дальней стены. Левая часть ворот была покрыта плющом и другими растениями, а правая сторона ворот была покрыта золотом.

«Добро пожаловать на Второе Испытание Инициации Святого Меча», — снова сказала Гризельда, подойдя и встав за небольшой подиум. «Это самое трудное испытание не из-за того, что его трудно пройти, а из-за того, чему оно вас научит».

Ее слова вызвали у испытуемых тихий шепот, Ирина тихо шептала подавленной Зеновии с остекленевшими глазами.

Он толкнул ее локтем в бок, зная, что слов будет недостаточно, чтобы вывести ее из такого состояния, вызванного ее матерью.

Она на мгновение замолчала, затем покачала головой, чтобы прояснить мысли, и задумчиво

посмотрела на него. "Ты поможешь мне с моей мамой, не так ли?" — спросила она с натянутой улыбкой.

Он не ответил, но заметил, что ответила Ирина. Господи, она действительно не знала, во что ввязывается. Тем не менее, он вздохнул, прежде чем посмотреть на Зеновию. — Я тоже помогу, — сказал он вопреки здравому смыслу.

Зеновия благодарно кивнула ему, прежде чем тоже начала сосредотачиваться на словах, которые говорила Гризельда.

«Как и в первом тесте, мы будем вызывать вас всех по одному, и экзаменуемый должен пройти через эти ворота. ворота. «Прохождение будет пятисот баллов, но позвольте мне еще раз напомнить вам всем. Этот тест не сложно пройти. Трудно то, что вы все увидите внутри».

"Есть ли максимальный балл?" — позвал экзаменуемый.

Гризельда нахмурила брови, прежде чем заговорить. — В общем, — начала она. «Должно быть, но никому еще не удавалось достичь отмеренного предела», — говорила она.

Зал погрузился в тишину, когда взгляд Гризельды пробежался по листу с именами, который она держала в руках. «Ирина Шидо, пожалуйста, подойдите к воротам», — позвала она.

Получив кивок от священника своей церкви, Ирина подошла к воротам. Затем она повернулась к Гризельде, не зная, что делать.

— Просто толкни ворота и войди, — сказала Гризельда.

Вдохнув воздух, Ирина положила руку на ворота и толкнула их, тусклая вспышка света осветила ее, когда она исчезла за воротами.

Комната погрузилась в тихий шепот, многие размышляли о том, что имела в виду Гризельда, говоря о сложности второго испытания. Как что-то может быть трудным, но легко пройти?

Это был парадокс. Как бы кто ни думал об этом, это не имело смысла. Поэтому единственным способом понять было сначала войти в ворота. Это был вывод, к которому быстро пришли и он, и Зеновия. Это, и просто спросить Ирину, когда она выйдет.

Время медленно шло, и росло осознание того, что этот путь может занять довольно много времени.

Наконец, через пятнадцать минут ворота содрогнулись, прежде чем со скрипом отвориться, открывая бледное лицо Ирины. Ее руки слегка дрожали, но она еще не осознавала этого. Даже та энергия, которая была у нее несколько мгновений назад, исчезла.

Резкая разница в ее внешнем виде на входе и выходе вызвала у многих людей мурашки по спине. Тем не менее, счет, отображаемый на экране, был тысячным числом, что намного превышает минимум пятисот для паса.

— Поздравляю, — эхом отозвался голос Гризельды. "Вы проходите."

Ирина разочарованно кивнула и направилась обратно к нему и Зеновии. Чем ближе она подходила к ним, тем очевиднее становилось, что она явно чем-то потрясена.

Она смутно улыбнулась, когда остановилась перед ними. — Я сделала это, — тихо сказала она,

прежде чем замолчать.

— Просто, что там произошло? Зеновия не могла не спросить.

Ирина только продолжала улыбаться и ничего не сказала, предпочитая упереться в стену, где погрузилась в глубокие размышления.

Широ нахмурил брови, наблюдая, как все больше людей вызывают на тест. Что-то в этом тесте было не так. Почему казалось, что испытуемые проиграли, хотя они прошли?

Почти все испытуемые, ранее сдавшие тест, прошли его, но все они были доведены до состояния, подобного Ирине.

Внезапно стало тихо.

Атмосферу в комнате можно было описать только как мрачную, проницаемая тяжесть, казалось, витала в воздухе, и это неуклонно начало воздействовать на него. Ему не нравилось смотреть, как люди барахтаются в такой атмосфере.

- Широ, - начала Зеновия, толкнув его в бок. — Как ты думаешь, что там происходит? Спросила она.

— Я не уверен, — нахмурился он. — Просто пообещай, что будешь там осторожен.

Зеновия поджала губы и кивнула как раз перед тем, как его назвали по имени, а затем тут же прервали.

"Широ Эми-"

«При всем уважении, сестра Гризельда, но можем ли мы сделать предложение в связи с тем, что произошло во время первого суда?» Голос принадлежал главе Священника Церкви.

Гризельда замолчала и жестом попросила Жреца продолжить.

«От имени меня и моего коллеги-священнослужителя мы предлагаем, чтобы этот испытуемый шел последним, если еще произойдут непредвиденные события».

Услышав произнесенные слова, он кашлянул себе в руки и безмолвно послал сообщение Гризельде, чтобы она согласилась, чтобы он не создавал больше проблем.

— Принято, — сказала Гризельда. «Тогда я хотел бы вызвать следующего испытуемого…»

Звучали имя за именем, и все больше и больше испытуемых выходили из ворот бледнолицых, но решительных. Баллы, отображаемые на счетчике, были относительно высокими, в среднем около семисот баллов, что находится в пределах минимального балла в пятьсот для прохождения.

Вскоре настала очередь Зеновии, и, как и Ирина, когда она вышла из ворот, они мало говорили о своем опыте. По крайней мере, Ирина улыбнулась. Зеновия просто нахмурилась и молча стояла в раздумье. В конце концов, однако, обоим удалось пройти тесты и вернуться к нормальной жизни, когда его имя наконец было названо последним.

— Эмия Широ, — вздохнула Гризельда. «По словам духовенства позади меня, пожалуйста, постарайтесь свести неприятности к минимуму».

Он застенчиво улыбнулся и согласился, когда подошел к воротам, которые открылись сами по себе. Он поднял бровь, когда его взгляд переместился на ожерелье на шее, прежде чем он раздраженно вздохнул. Когда он вошел, его вход сопровождался не вспышкой света, как это было с другими испытуемыми, а скорее он просто почувствовал волну невидимой энергии, пронизывающей его.

А потом, а потом было темно.

Вокруг него эхом отдавались приглушенный шепот и торопливые шаги.

В темноте перед ним стоял мальчик, чьи черты и очертания были скрыты темными тенями. Точно так же напротив мальчика была целая группа людей, держащих в руках нечто, похожее на проявление первобытного зла и греха.

Лица этих людей, как и у мальчика, были затенены, но он все же мог разглядеть выражение вины и раскаяния в запавших глазах. Шепот, который он слышал раньше, стал отчетливым, когда люди бросили в мальчика воплощения, которые держали в руках, как твердые камни.

Зло должно быть сдержано.

Только один должен вынести все это.

Только один должен быть осужден, чтобы спасти остальных.

Это были резкие слова, значение которых нельзя было неправильно истолковать. Он чувствовал, как внутри него набухает глубокая ненависть, но это чувство быстро исчезало, когда он замечал, как слезы, как капли падающего дождя, капают с лиц обвинителей.

В его сознании появились образы, возникшие из воспоминаний о людях, бросающих представления зла.

Мужчина стоял над своей больной и умирающей дочерью.

Мать плачет, стоя в одиночестве в заброшенном городе, охваченном мерзкой извивающейся грязью.

Когда зло свирепствует в мире, что еще мы могли сделать?

Как будто люди смотрели прямо на него и шептали такой вопрос прямо ему на ухо. Он не знал, что сказать. На самом деле, он даже не мог говорить в тот момент, когда мальчик, который когда-то был скрыт в тени, внезапно появился перед ним.

Он был ребенком не старше пяти лет, но был пуст.

Не зная любви.

Не зная сострадания.

Ребенок, рожденный с единственной целью — нести непреодолимое бремя.

Жизнь в боли.

И Жить в печали.

Даже не зная смысла собственного существования.

Они смотрели друг на друга, и вскоре все изменилось.

Он смотрел вверх из глубокого колодца, единственного источника света, исходящего с далекой поверхности. Звук журчащей воды эхом разносился вокруг него, и даже тогда он только усиливал внезапное чувство одиночества внутри него. Чтобы подпитывать постоянно растущий гнев.

Проклятие, наложенное на мир.

Его проклятие нести.

Каждый день, казалось, проходил так же, как и он, с тоской глядя на этот далекий свет. Он стал опустошенным, как будто ничто больше не имело значения, кроме назревающего зла, которое постоянно обрушивалось на него.

Это было несправедливо.

Несправедливо.

Даже сводя с ума, но он даже не вздрогнул перед лицом всех трудностей.

Ведь он был пуст.

Необходимая жертва.

Человек, которого не удалось спасти.

Он посмотрел на свои руки и вдруг понял, что снова смотрит на мальчика. Все чувства, которые он испытывал, исчезли, когда он начал понимать, что эти чувства были не его, а ребенка перед ним.

«Эй, мистер», мальчик медленно произносил каждое слово, используя те ограниченные знания, которые он мог понять. — Ты тоже пустой?

В погоне за идеалами, которые даже не твои , слова, сказанные Арчером тогда, эхом отдавались в его разуме, образы ребенка, непрерывно идущего сквозь несвятой огонь, впоследствии всплывающий на поверхность.

Он молчал, а мальчик просто невыразительно смотрел на него, не зная ни горя, ни разочарования.

Внезапно он снова оказался на поверхности, стоя между мальчиком и толпой людей, и его озарило понимание.

Это был его выбор, только его решение. Спасти мальчика, и осудить массы на проявления зла в их руках, или осудить мальчика в одиночку.

Проявлением в руках людей были их собственные грехи и эмоции жадности и ненависти, зло в их сердцах. И все же мальчик не сделал ничего, чтобы заслужить быть козлом отпущения.

Он закрыл глаза и все обдумал.

Эмоции, которые он испытал.

И образы, которые он видел.

Он открыл глаза, в них сиял решительный свет, когда он целеустремленно шагнул вперед к мальчику.

Когда он сделал свой выбор, ожерелье на его шее начало излучать свет, и скрытая глубоко внутри темная энергия начала шевелиться, заинтригованная выбором, который предстоит сделать.

Когда Гризельда наблюдала, как этот юноша прошел через ворота второго испытания, она не могла не начать размышлять о результате. Его выступление во время первого теста было не только феноменальным, но и граничащим с невероятным. До нее доходили слухи о драгоценном камне, и надо признать, что они были правдой. Как реликвия Великой Войны Фракций и инструмент, используемый самим ангелом правосудия, он предназначался как подарок преданному для оценки следующих поколений Пользователей Святым Мечом. Во всех смыслах и целях это была реликвия, которая даже использовалась для оценки световых способностей ангелов, прежде чем она была передана человечеству. Он не должен был сломаться.

Она молча задумалась про себя. Несмотря на благословение, мальчик все еще был человеком. Итак, как могло случиться, что древняя реликвия была уничтожена количеством световой энергии, содержащейся в человеческом теле? Ее брови нахмурились, чем дольше она думала об этом, прежде чем к ней пришло ошеломляющее осознание. Святые были людьми, содержащими аномально большое количество световой энергии, но даже они не должны были быть в состоянии разрушить артефакт, созданный с небес. Следовательно, могло существовать только одно исключение, и это было...

Ее глаза расширились, и она не могла не нервно сглотнуть, когда в ее мозгу укоренился граничащий с безумием поток мыслей.

— Сестра Кварта? Кто-то из священнослужителей позвал ее сзади.

Она повернулась к нему лицом и была встречена многочисленными взглядами других высокопоставленных священников и монахинь. — Вам всем что-то нужно?

«Нет, у нас просто есть несколько вопросов, на которые мы надеемся, что вы ответите», — сказал главный священник церкви Ирины Шидо. По общему признанию, он был довольно высокомерным в начале испытаний, но это было скорее демонстрацией его веры в Ирину. И только после того, как он стал свидетелем разрушения Святых реликвий, он был вынужден испортить себе настроение. Он вздохнул. — Ты действительно тренировал этого ребенка? Он спросил.

«Да», она, не колеблясь, сказала правду и дала свою оценку. — Он есть, — она на мгновение закрыла рот, пытаясь придумать подходящий ответ. «Он тот, кому я верю только появление один раз во время спасения, и даже я сам не понимаю, почему я так себя чувствую. Ты еще не почувствовал этого, но он также обладает Святой Аурой».

"П-правда?"

Съезд священников и монахинь не мог не воскликнуть. В конце концов, это был правильный ответ. Святая аура мало что значила для молодого поколения, скорее они могли ценить ее

только за теплое и нежное чувство, которое она источала. Однако для старшего поколения значение было гораздо больше. Святая аура означала святого человека. Среди таких людей были такие люди, как Иоанн, Петр и Николай, которые все стали Святыми.

Будущее Святого Человека в Церкви было поистине безграничным, но оно также масштабировалось в соответствии с их редкостью. Вот почему священники и монахини были так ошеломлены.

— Где ты его нашел? — спросил один из наиболее спокойных священников.

"У Черч-Крик," ответила она.

— Значит, он святой из Черч-Крик? — недоверчиво спросила монахиня.

На лице Гризельды появилось озадаченное выражение. Дело было не в том, что монахиня ошибалась, просто в имени было что-то такое, что подразумевало детское озорство. Вероятно, потому что это было так смешно, что потенциальный Святой происходил из такого малоизвестного места. Хотя был и Иоанн Креститель, но его жизнь началась не с крещения людей водой из реки Иордан.

Она покачала головой и неохотно не стала критиковать имя, предложенное Монахиней. Ведь недостатков в нем не было.

— Как вы думаете, каким будет его выступление?

Вопрос был внезапным, но она уже думала об этом.

"Это неопределенно," сказала она. «Этот тест зависит не от количества световой энергии, обнаруженной в человеке, а скорее от менталитета человека. Это было бы слишком сложно для эгоистичного человека и даже для обычных испытуемых. Из трех тестов, это без сомнения, самый трудный».

Остальные священники и монахини согласно кивнули. Ведь все, что она сказала, было правдой.

«Тогда нам остается только ждать», — был достигнут единственный консенсус.

Только через полчаса они почувствовали, что что-то не так.

Все остальные испытуемые вышли из ворот в течение пятнадцати минут, максимум двадцать, но Широ все еще был там.

На мгновение на лице Зеновии появилось обеспокоенное выражение, прежде чем она быстро спрятала его за ледяной внешностью.

Однако этого нельзя было сказать об Иринии. Она была из тех девушек, которые с готовностью выражали свои чувства даже без слов.

Все это видела Гризельда, и это только усилило чувство безотлагательности, которое начало укореняться в ее уме. Это было ненормально. С другой стороны, Широ тоже не был нормальным, и она не имела в виду ничего плохого.

Когда они услышали отчетливый звук скрипа, все взгляды обратились к воротам, ожидая выхода Широ. Однако, вопреки ожиданиям, его там не было, и вместо этого из ворот второго испытания доносился ровный стук; плющ и растения, покрывающие левые ворота, увядали, а

позолоченные правые ворота начали терять свой блеск.

То, что происходило, было поистине немыслимым. Даже измерительный прибор, который отображал баллы испытуемых через ярко освещенные цифры, крутился совершенно неуправляемо.

Кто-то ахнул, когда появилась первая трещина.

Она и сама почувствовала неоспоримое чувство тяжести в животе.

«Ни одного, пожалуйста , не другого», — начал усердно молиться настоятель Церкви, в которой проходили процессы. Мало того, что святая реликвия была уничтожена, пока он был у него во владении, но теперь и Врата Внутреннего Видения? Как он должен был объяснить это Ватикану или даже представителям Неба?

Его лицо начало терять всякий цвет, когда он увидел, как на воротах появляется все больше и больше трещин. « Гризельда?! » Он жалобно завопил, лязг пинающей собаки.

Она вздохнула. В этот момент ничего не поделаешь. «Я возьму на себя некоторую ответственность, поскольку вина лежит на моем ученике». Она запомнит это для следующей тренировки.

По мере того, как трещины распространялись дальше, левые ворота рухнули на землю, раскатистый звук металла эхом разнесся по безмолвной комнате, а вскоре последовали и правые.

Несмотря на ее обещание взять на себя часть ответственности, главный священник церкви держал голову руками и что-то тихо бормотал себе под нос. Это было неподобающим поведением для лидера Церкви, но она предположила, что это могло быть исключением. Нечасто оказывались в ситуации, когда приходилось объяснять, как были уничтожены два дарованных Небесами сокровища.

Однако что действительно озадачило ее, так это то, как именно?

Судя по тому, как работали Врата Внутреннего Видения, невозможно было представить, что они сломаются. Это не было похоже на древнюю Реликвию Первого Испытания, потому что ее нельзя было перегрузить, не говоря уже о том, чтобы уничтожить.

Второе испытание проводилось на базе Integrity. Без честности, независимо от того, обладает ли кто-то достаточным количеством энергии света в своих телах, как можно доверять им, чтобы они не стали мошенниками? В качестве краткого примера можно привести Фрида Селлзена, церковного экзорциста, который стал мошенником после того, как потерял себя в собственной жажде крови и извращенном мышлении. Он был многообещающим человеком, обладавшим такими же светлыми качествами, как и ее дочь, но он даже не колебался оставить учение Церкви. Однако ему повезло, что он не смог получить Святой Меч.

В конце концов, он потерпел неудачу на этом же самом испытании.

Испытание было разным для каждого испытуемого, поскольку оно основывало мир, который он создал, на том, что он мельком увидел у человека. Вот почему ворота испускали слабое свечение после того, как каждый испытуемый проходил мимо них, но Широ был исключением. Он не только не испускал слабого свечения, но и ворота добровольно открылись для него, маня вперед.

Вопрос был в том, что все это значило? И в каком мире находился Широ?

Во втором испытании, даже если каждый созданный им мир был разным, всегда был один и тот же фундаментальный результат; выбор, который даже самым практичным людям будет трудно сделать. Все также стало еще более реальным, поскольку Врата обладали свойствами полного гипноза, что делало выбор намного сложнее. Не будет большим сюрпризом, если люди, которые войдут, поверят, что они перенеслись в прошлое своих сожалений или в ситуацию, где они ничего не могли сделать, кроме как выбирать между тем, что для них важнее всего. Потому что, в конце концов, это было обычным явлением.

Часто самый трудный выбор влечет за собой самые большие сожаления и последствия.

Таким образом, можно сказать, что это испытание было разработано для того, чтобы заставить испытуемых потерпеть неудачу. Их оценка была представлена продолжительностью колебаний в их действиях и раскаянием, которое они испытали бы, узнав, чем они решили пожертвовать. Скажем, выбор между спасением любовника или семьи. Целостность человека основана не только на его действиях или способностях, но и на мотивах и сожалениях, побуждающих его двигаться вперед к своему решению.

Это было похоже на выбор убить одного из ста, все время оплакивая потерю этого одного.

Это действительно было наихудшим испытанием, но таким образом оно позволяло испытуемому расти из опыта, не превращая ситуацию в реальность. Этот суд должен только укрепить их убеждения.

Исключение составляли такие люди, как Фрид Селлзен, у которых не было чувства вины после принятия решения о своем выборе.

Когда ворота начали разваливаться на землю, она не могла не вспомнить некоторые из своих прошлых подозрений. В этом испытании всегда было что-то, что ее беспокоило. Как инструмент, созданный на Небесах, была ли его функция действительно только гипнозом?

Она вырвалась из своих размышлений, когда звук шагов начал эхом отдаваться. Закончился ли суд?

Не только ее взгляд, но и все повернулись на звук.

По мере того как устойчивый стук ботинок по полу становился все громче, люди также осознавали, что он исходит со стороны разрушенных ворот.

В один момент его там не было, а в следующий появился Широ, его появление означало, что врата полностью испарились. Все, что осталось, - это постоянно ухудшающиеся украшения, добавленные после создания ворот.

Слабые следы черных отметин можно было увидеть под его кожей, прежде чем они исчезли, уступив место знакомой святой ауре. Чувство благоговения начинало нарастать внутри нее, когда она купалась в нем, но она быстро взяла себя в руки. В конце концов, она уже была в присутствии кого-то с равной, если не большей святой аурой: Михаила из Серафимов.

Однако у других не было такой возможности, их лица замерли от шока. Даже Зеновия, несмотря на все тренировки, которые она дала ей, чтобы скрывать свои эмоции, не смогла сдержать удивление в глазах.

И сквозь все это, как будто веря, что взгляды, направленные на него, укоряют его за уничтожение очередного артефакта, Широ снова и снова тихо кланялся, его лицо покраснело от смущения.

Это действие лишь привлекло ее и всеобщее внимание к измерительному устройству, которое давно перестало вращаться и отображало простую фигуру под ногами Широ.

Ближний совсем потускнел вместе с остатками ворот, еще можно было разглядеть изображенную цифру: горизонтальная восьмерка, знак бесконечности.

Она втянула воздух, в глазах поплыло. Такой счет был невозможен. Таким образом, это могло означать только одно: счет, который нельзя было измерить.

Когда Широ стало неловко в тишине, именно Ирина Шидо невольно задала вопрос, который у всех на уме. — Ч-что там произошло? Спросила она. — Какой выбор ты сделал? Ее голос стал тише, когда она вспомнила свой собственный опыт, ее настроение стало мрачнее. — Кого ты спас?

Да, именно этот вопрос крутился в голове Гризельды. Кого спас Широ? Вне зависимости от того, какой мир отображал артефакт, он всегда представлял собой решение спасти то или иное. Каков был его выбор?

Она и процессия священников и монахинь внимательно слушали ответ.

- Ну, - неуверенно почесал затылок Широ, все еще взволнованный тем, что сломал еще одно устройство.

Однако он все равно ответил, как будто это было самой очевидной вещью в мире.

— Я только что спас их обоих.

http://tl.rulate.ru/book/82572/2598564